

УДК 811.161.1

МАГИСТЕРСКИЙ КУРС «ФУНКЦИИ РУССКИХ ЧАСТИЦ» В РАМКАХ УРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

И. А. Нагорный

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
nagorny@bsu.edu.ru*

В статье описана концепция магистерского курса «Функции русских частиц» в свете новых подходов к преподаванию лингвистики в рамках уровневой системы образования. Квалификация сообщаемого проанализирована как ментальная операция субъекта. Систематизирован комплекс коммуникативно-прагматических функций, реализуемых частицами в предложении-высказывании.

Ключевые слова: функционализм, частицы, семантика, знак, модально-квалификативное высказывание.

Введение

Магистерский уровень в европейской системе образования дает возможность уделить необходимое внимание новейшим тенденциям в развитии современной лингвистической науки, позволяет выработать единые кредитные основания взаимозачетов спецдисциплин по филологическому направлению подготовки специалиста при интеграции конкретных магистерских программ университетов в общеевропейское образовательное пространство.

Функциональный подход к рассмотрению явлений языкового и речевого уровня является достаточно устоявшимся и имеет глубокие корни в лингвистической науке как таковой, а в русистике – в частности. В ряде исследований функциональный подход предполагает ориентацию на роль исследуемой единицы в составе единицы более высокого ранга. Причем «роль единицы» понимается достаточно широко – как со стороны структурной, так и со стороны семантической. Выделение двух типов функций – функций языка и функций элементов языка – обусловлено функционированием языка как знаковой системы.

Основная часть

В современной лингвистической науке не остывает интерес фактору антропоцентризма, функциональной и концептологической составляющим разнообразных ментальных операций, среди которых презентационное предположение, сомнение, возможность и вероятность занимают важное место. Концептосфера индивида базируется на комплексе факторов, среди которых предположительная квалификация события является одним из наиболее универсальных. Предположение как операция ментального уровня характерна для субъекта мыслящего, оценивающего действительность. Это операция, помогающая субъекту постичь свое отношение к действительности, правильно квалифицировать событие. Данная операция универсальна по сути, поскольку возможно ее применение по отношению к любым явлениям, процессам, временным и пространственным координатам.

Одним из ярких репрезентаторов предположения на языково-речевом уровне являются предположительные частицы. Попытка определить функциональный статус структурно служебного, но прагматически значимого элемента в концептуальном пространстве предложения-высказывания при актуализации данным элементом комплекса модально-квалификативных смыслов обусловили возможность размышлений на тему о функциональной семантике предположительных частиц в рамках преподаваемого спецкурса.

Следующие группы частиц, выражающих авторское отношение к достоверности сообщаемого, предлагаются в качестве формального материала в рассматриваемом магистерском курсе для функционального анализа:

- *собственно-предположительные* (как бы, чай, авось, небось, никак, поди, что ли);
- *сомнительно-предположительные* (едва ли, вряд ли);
- *сравнительно-предположительные* (будто, точно, словно, вроде, ровно);
- *избыточно-предположительные* (едва ли не, вряд ли не, чуть ли не);
- *вопросительно-предположительные* (разве, неужели, неужто);
- *эвиденциально-предположительные* (мол, дескать, якобы, де).

Данные частицы включаются в группу модальных и служат в высказывании для выражения авторского отношения к достоверности сообщаемого. Яркая функциональная семантика, базирующаяся на факторе антропоцентризма, широкая гамма эксплицируемых в высказывании модусных смыслов обусловили закономерный интерес к такого рода служебным элементам как вероятностным квалификаторам сообщаемого.

Структурная факультативность, обусловленная морфологическим статусом частицы, грамматикализованность ее значения отнюдь не мешает служебному слову быть в речевых структурах синтаксически и прагматически емким, выполнять в предложении-высказывании целый комплекс разноаспектных функций. Немаловажная роль в этом отводится прагматической составляющей в значении частиц, позволяющей служебному элементу выполнять в высказывании доминирующую смысловую функцию донесения до адресата прагматически облигаторных смыслов. Интерес к частицам обусловлен, таким образом, ярким диссонансом между структурно-модельным и семантико-прагматическим статусом служебного элемента в предложении-высказывании. Необходимость рассмотрения этого сложного вопроса подтверждает тот факт, что служебные слова – общность функциональная, прагматически обусловленная. Проследить причины, лежащие в основе этого интересного явления – одна из задач предлагаемого спецкурса.

Другая не менее важная задача заключается в том, что частицы вообще, и предположительные частицы – в частности, один из наиболее востребованных в коммуникационном процессе классов слов. Будучи служебными в узко-грамматическом аспекте, частицы по частотности употребления уверенно держат одно из первых мест в быденном языке общения. Русская разговорная речь насыщена частицами, на что неоднократно указывали отечественные лингвисты [1]. Неоднократно отмечалась прагматическая составляющая в значении частиц, позволяющая грамматически служебному элементу выполнять в высказывании доминирующую смысловую функцию – функцию донесения до адресата прагматически облигаторных смыслов.

Актуальной видится и проблема исследования степеней семантической опустошенности частиц. Например, частица *как бы*, выступая в функции скрепа, теряет предположительную и сравнительную составляющие своего значения (*Я как бы говорю ему; Он как бы пришел вчера вечером; Мы как бы в гости идем*). Явление семантической опустошенности в сфере предположительных частиц, изначально проявившее себя как показатель «избранности» молодежи, принадлежности к социальному статусу «менеджера» в молодежной среде (преимущественно в столице), распространилось к настоящему времени фактически по всей территории России, и частично – по территории ближнего зарубежья.

Интерес к **знаковым функциям** обусловлен тем, что большинство из семиотических теорий сосредоточено на описании знаковой системы языка в целом. Отдельные группы знаков описываются реже, и, как правило, это знаки понятийные. Служебные знаки либо не описываются вовсе, либо описываются достаточно односторонне, например, как формально-связующие элементы, экспликатеры определенного типа синтаксических отношений в предложении. Частицы фактически не описывают-

ся как знаки: за ними признается лишь «оформительская» роль служебного элемента. Однако это не совсем так.

Модальные частицы как знаки вводятся говорящим в предложение-высказывание для обозначения чего-либо. Это ничто иное как обозначение определенного вида отношений. Некая мыслительная операция субъекта фиксируется таким образом в предикативном знаке – предложении. Частица – одно из средств номинации ментальных действий субъекта, поскольку, обозначенными могут считаться не только предметы или явления, но также связи и отношения, в которых предметы или явления находятся друг по отношению к другу, а также по отношению к говорящему и адресату.

Модальные частицы должны быть включены в группу знаков, основная функция которых в высказывании заключается в обозначении особого, модального типа отношений между понятийными сущностями с точки зрения квалифицирующего эти отношения субъекта. Как и другие служебные знаки, частицы не являются структурно обязательными элементами предложения, т. е. элементами конструктивно значимыми.

Однако структурная факультативность частицы тем не менее не является препятствием ее обязательности в высказывании как знака коммуникативно ориентированного. Модальные частицы в этом случае могут быть охарактеризованы как знаки, при помощи которых говорящий осуществляет «привязку» высказывания к обозначаемой ситуации в координатах «я – здесь – сейчас».

Модальные частицы являются знаками речемыслительного процесса. Эти формальные средства указывают на отражение в высказывании результата произведенной мыслительной операции. Наличие частицы в высказывании свидетельствует об активизации процесса мышления субъекта. Частицы в данном аспекте – языковые «орудия мысли». Для модальных частиц характерно употребление либо в предложениях, выражающих относительно истинное суждение, либо в предложениях, косвенно базирующихся на относительно истинных суждениях.

Исследование **логических функций** подводит к пониманию того, что при помощи субъективно-модального квалификатора логическое суждение соотносится говорящим с параметрами категорий возможности и вероятности. Нельзя точно установить, насколько более обоснованной является вероятность проявления одного события по отношению к вероятности осуществления другого события, зафиксированной в другом высказывании аналогичной же частицей. Это зависит не от значения частицы, а от комплекса прагматических факторов. Одна и та же частица в различных высказываниях может фиксировать разную степень вероятности. Цель автора при введении в высказывание модального квалификатора заключается не в обозначении конкретной степени вероятности, а в обозначении самого факта вероятности, в предположении (сомнении и т. п.) относительно результата события.

Стоит заметить, что выделение степени уверенности/неуверенности в качестве критерия отграничения смысла «предположение» от других квалификативных смыслов, реализуемых в высказываниях предположительными частицами, следует признать ненадежным параметром, так как, с одной стороны, нередко в предположительном высказывании наблюдается как раз высокая степень авторской уверенности в сообщаемом: – *Что ты хочешь сказать? – Что ж тут объяснять. Небожь помните, как я вас любила* (И. Бунин); *Здорово, друг, здорово, брат, здорово. Рассказывай, чай у тебя готово Собрание важное вестей?* (А. Грибоедов); *«Неужто же, – вскрикивает она, – неужто же мне опять с дитем моим должно расстаться?»* (Н. Лесков).

С другой стороны, сам факт актуализации квалификативных смыслов обусловлен не столько степенью авторской уверенности в сообщаемом, сколько причинами прагматического уровня: *Я едва ли не менее всех других подготовлен к такому предприятию, так как могу рассказывать лишь о внешних явлениях: их смысл и причины недоступны моему пониманию* (В. Брюсов) (степень уверенности связывает-

ся с авторской компетентностью); *У вас, чай, и так вороха наготовлены, брильянтовая* (А. Островский) (степень уверенности основана на общественном мнении); *Эта лента столь широко обсуждалась профессионалами, зрителями и прессой, что вряд ли стоило бы к ней возвращаться, если бы повода не дал сам кинематограф* (степень уверенности обусловлена известностью факта). Таким образом, предположительная квалификация события лишь косвенным образом связана с уверенностью/неуверенностью, но отнюдь не является вытекающей только из нее.

Частицы способны фиксировать особую разновидность суждений – свернутые, или имплицитные суждения. Данный тип суждения предполагает невыраженность языковыми способами предмета и предиката суждения. Такой вид суждения выражают модально-ответные высказывания, подобные следующим: – *Как ты думаешь, он вернется?* – **Вряд ли** (В. Шишков); – *Ты уверена?* – **Как будто...** (В. Шукшин); *Чем покорила Эмма Павловна ребят? Экзотичностью биографии?* **Вряд ли** (г. т.); *Понимал ли, что оставаться дома было опаснее, чем отбывать на чужбину?* **Едва ли** (газет. текст); – *А ведь они вернулись со стороны подлеска?* – **Якобы...** (журн. текст). Здесь частица – показатель логического предиката. Модально-ответное высказывание никогда не фиксируется на полюсе достоверности. Модальные частицы фиксируют грань, за которой предшествующее суждение переводится в иной временной континуум и осмысливается говорящим с позиции «здесь» и «сейчас». В модально-ответных высказываниях выражено суждение, однако, это особое суждение. Субъект и предикат в нем словесно не обозначены. Такое суждение имеет формально нечленимую структуру, на что в свое время указывала Е. М. Галкина-Федорук [2].

Способность частиц фиксировать имплицитное суждение является их важной функцией в языке. В этом аспекте рассматриваемые модальные квалификаторы должны быть определены не только как речевые, но и как языковые структурообразующие средства.

Причиной обращения к **семантико-прагматическим функциям** явилась яркая субъективность высказываний с частицами, их речевая выразительность, обязательная представленность в них при помощи служебного элемента авторской точки зрения, позиции говорящего.

Исследование высказываний с частицами убеждает, что субъективно-модальные квалификаторы, не являясь ядерными элементами семантической структуры, не являются пропозитивно значимыми элементами, активно участвуют в уточнении семантической структуры, ее обслуживании, а иногда и формировании, в результате чего достаточно сильно трансформируют смысловое поле предложения-высказывания субъективными характеристиками, выступая в роли не факультативных, а семантически обязательных элементов.

Смыслы, актуализируемые предположительными частицами, существенно конкретизируют собственно пропозитивные смыслы, соотносят их с говорящим, «проявляют» его позицию. Данные смыслы важны для высказывания, так как выражают его авторство, что для речевого образования (в отличие от конструкции, модели) является определяющим: *Авось все, что я говорю, правда!* (А. Чехов); *Ну, прощайте, други...Засиделись мы у вас – и вам, чай, надоели* (И. Тургенев); *Едва ли мы ее убедим* (В. Головачев).

Диктум и модус являются иерархическими образованиями, имеют сложную структуру и включают ряд обязательных и факультативных компонентов. Однако будучи противопоставленными друг другу, диктум и модус не являются абсолютно чуждыми друг другу в едином семантическом пространстве предложения-высказывания. Они взаимообусловлены, и эта обусловленность закономерна, что наглядно подтверждается при семантическом анализе высказываний с частицами.

Последние интересны в том плане, что в них зафиксирован в действии процесс, который может быть условно обозначен как снятие четкой противопоставленности диктума и модуса, объективного и субъективного слоев смысла.

В высказываниях с модальными частицами объективный и субъективный слои смысла приближены друг к другу, представляют собой синтез двух единств. Диктум при помощи модального квалификатора как бы «притягивается» к модусу, используется для нужд модуса, в результате чего субъективные смыслы внедряются в объективную часть – диктум, усложняя его смысловую структуру.

Элементы модуса актуализируют элементы диктума посредством трансформации семантических полей пропозитивно значимых элементов. Модусные смыслы, вводимые модальными квалификаторами, в ряде случаев даже подчиняют себе объективные смыслы, которые используются в этом случае не только для репрезентации события как такового, сколько в качестве смысловой базы, на основе которой реализуется сама модальная квалификация события, происходит его прагматическая ориентация: – *А здесь может быть разумная жизнь?..* – **Вряд ли** (К. Булычев); – *Трава жива?* – **Едва ли** (В. Бережков); *Вдруг снова словно послышалось что-то* (А. Волков); **Как будто бы** только что здесь был (В. Шукшин). Говорящий при помощи модального средства ориентирует адресата на то, что имеются некие причины, существование которых предопределило его отказ от констатационного способа изложения собственной точки зрения. Данные причины побуждают говорящего избрать иную, неконстатационную форму выражения мысли. Факт существования подобных причин доводится до адресата как знак того, что говорящий при квалификации события ориентируется именно на них.

При исследовании группы **модусных** функций в рамках спецкурса определяется лингво-прагматический статус, и намечаются основные семантические характеристики модально-персуазивной квалификации как ментальной операции субъекта.

Модальные частицы фиксируют сниженную степень ответственности говорящего за достоверность сообщаемого. В узком смысле они – средства квалификации события, фиксаторы одного из аспектов проявления субъективного начала. В широком смысле предположительные частицы – модусные показатели, формальные средства модуса предложения. Данные частицы являются элементами плана выражения модусных квалификативных категорий модальности, квалификации, оценочности.

Данная смысловая перспектива развернута в аспекте персуазивной квалификации описываемого события. Персуазивные смыслы не являются статичными образованиями, в процессе коммуникации приобретают свойство изменчивости, трансформируемости. Данные смыслы характеризуются как динамичная, развивающаяся система, отвечающая требованиям речевого процесса и предназначенная для решения говорящим его коммуникативной задачи: *Стоишь у окна и думаешь: «Авось, бог даст, распогодится».* Но ветер не унимался (И. Бунин); *Описывать его обыкновенную наружность едва ли и следует* (А. Чехов); **Будто** обещался зайти на днях. Вот и ждем с того времени (В. Шишков). Это обусловлено тем, что в речевом коммуникативном процессе, как правило, работает целый комплекс взаимопересекающихся функционально-прагматических факторов. В то же время отметим, что там, где это возможно, конечно же, следует производить дифференциацию базовых и надстроечных смыслов, реализуемых в высказываниях предположительными частицами. Одним из дифференциальных критериев, думается, может служить антропоцентрическая составляющая – степень обоснованности собственного мнения, на которую ориентируется говорящий при построении модально-квалификативного высказывания.

Частицы актуализируют в высказывании особый уровень смысла – указывают на существование в действительности предусловий (или первопричин), способствующих или препятствующих, по мнению говорящего, осуществлению события в действительности:

Данные предусловия – это стимул к зарождению модально-квалификативного высказывания. Смысл, их фиксирующий, – принадлежность диктума. Он объективен по сути, не является модусным смыслом, хотя и опосредованно соотносится с модусом. Указанный смысл нужно рассматривать как один из факторов сближения диктума и

модуса, объективной и субъективной частей смысла в высказывании. В данном аспекте модальные частицы – элементы, снимающие четкую противопоставленность диктума и модуса. И это действительно так, поскольку говорящий при помощи модального средства ориентирует адресата на то, что у говорящего имеются причины, существование которых предопределило его отказ от констатационного способа изложения собственной точки зрения. Данные причины заставляют говорящего избрать иную, неконстатационную форму выражения мысли. Факт существования подобных причин доводится до адресата как знак того, что говорящий при квалификации события ориентируется именно на них.

Функциональный подход к репрезентируемым частицами прагматическим смыслом ориентирует студента на учет не только собственно лингвистических, но и суперлингвистических факторов. Особое положение при этом отводится интонационным и контекстуальным показателям. В этом аспекте предположительные частицы могут быть охарактеризованы как формальные средства, отражающие только начальный стимул для актуализации квалификативного смысла, который далее уточняется и конкретизируется подключением средств других уровней языка и речи: *Он не сводил глаз с крыльца, – и на крыльцо пришлось отворить двери, этого тоже **будто бы требовал какой-то старинный обычай...*** (И. Бунин); *Ихтиозавр, **что ли?** – спросил Макшеев, помнивший кое-что из курса палеонтологии* (В. Обручев); – *Не думаю. Хотя если хозяин подстать своему логови... Думать о приятном отдыхе **вряд ли придется*** (В. Назаров). Предположительные частицы фиксируют в данных высказываниях момент начала развития модально-квалификативного смысла «предположение», правомерность введения которого далее обосновывается при помощи контекстуальных и ситуативных показателей.

В магистерском курсе делается попытка обосновать статус модусных смыслов, исследовать их природу, решить проблему структурированности, определить роль, отводимую субъективным смыслом в структуре общего смысла предложения-высказывания. Заметим также и то, что функциональный анализ заставляет по-иному взглянуть на проблему исключительно частеречного подхода к изучению модальных частиц. Узость такого подхода в настоящее время очевидна. Частицы, как служебные элементы, проявляют себя исключительно на уровне предложения-высказывания, что позволяет говорить о наличии у них особой, синтаксической семантики.

В прагматическом аспекте и антропоцентризма сказанное позволяет выделить основные цели, которые преследуются говорящим при вероятностной квалификации события: высказать собственное видение ситуации, эксплицировать «личный» взгляд на ситуацию; донести свою «точку зрения» до адресата, добиться того, чтобы адресат правильно понял говорящего, то есть адекватно тому, что заложено в основу вероятностной квалификации самим говорящим. И в первом, и во втором случае предположительные частицы – это «сигнал важности» сообщаемого факта, один из способов автора высказывания продемонстрировать свое небезразличие к происходящему. Употребляя данные средства, говорящий боится недопонимания его позиции, то есть ориентирует адресата на «правильное» (по мнению говорящего, естественно) понимание ситуации, а также собственного взгляда на ситуацию.

В аспекте преподавания лингвистических дисциплин актуализация заявленных проблем видится полезной, поскольку последние: во-первых объясняют суть важных семиотических, логических и семантико-прагматических аспектов изучения служебных слов как на языковом, так и на речевом уровнях; во-вторых, намечают четкие перспективы углубленного анализа заявленных проблем на уровне выпускных квалификационных работ; в-третьих, соотносят взятые для анализа вопросы с проблематикой смежных лингвистических и литературоведческих дисциплин; в-четвертых, помогут будущему преподавателю взглянуть на ряд привычных языковых явлений с новой, порой весьма полезной стороны.

В целом же, можно отметить, что ведение указанного курса в учебный план подготовки магистра филологического образования оправдано тем, что слово в языке многофункционально. Слово в языке и речи выполняет комплекс функций, соотносящихся как со значением, так и с той ролью, которая отводится слову в предложении или тексте. Разноаспектность в рассмотрении функций слова, таким образом, закономерна. Функциональный подход к анализу предложений с частицами основывается на том, что последние являются носителями функций, отражающих различные аспекты отношения высказываемого к действительности. Функциональный подход помогает выявить то, *с какой целью и каким образом* говорящий квалифицирует высказываемое. В связи с этим актуальными представляются не рассмотрение лексико-грамматических значений частиц, а анализ способов их корректирующего воздействия на семантическое поле предложения. Это необходимо иметь в виду, так как выносимые на обсуждение проблемы составляют область антропоцентризма, человеческого фактора в языке.

Выводы

Подведем итог сказанному. Преподавателю высшей школы, работающему в рамках двухуровневой системы образования, данный спецкурс видится полезным, поскольку: во-первых объясняет суть важных семиотических и семантико-прагматических аспектов изучения служебных слов на ментально-перцептивном уровне; во-вторых, намечает четкие перспективы углубленного анализа заявленных проблем на уровне магистерских диссертаций; в-третьих, помогает будущему магистру взглянуть на ряд привычных языковых явлений с новой, порой весьма полезной стороны; в-четвертых, соотносит взятые для анализа вопросы с проблематикой смежных лингвистических и литературоведческих дисциплин, базирующихся на кредитной оценке знаний студента.

Список литературы

1. См. об этом: Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды института русского языка. – Т. 2. – М.–Л.: АН СССР, 1950. – С. 38 – 79; Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М.: АН СССР, 1960. – 378 с.; Ломтев Т. П. Предложение и его грамматические категории. – М.: МГУ, 1972. – 198 с.; Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.; Стародумова Е. А. Русские частицы. – Владивосток: ДГУ, 1997. – 68 с.
2. Галкина-Федорук Е. М. Суждение и предложение. – М.: МГУ, 1956. – 73 с.

MASTER COURSE "FUNCTIONS OF RUSSIAN PARTICLES" IN THE LEVEL SYSTEM OF EDUCATION

I. A. Nagorny

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
nagorny@bsu.edu.ru*

The paper describes the concept of the master's degree "Functions of Russian particles" in the light of new approaches to the teaching of linguistics in the tier system of education. Qualifications imparted analyzed as a mental operation of the subject. Systematized set of communicative and pragmatic functions carried by particles in the sentence-utterance.

Key words: functionalism, particles, semantics, symbol, modal-qualification statement.